- Что-то случилось? Не обращай внимания, у нас есть дела поважнее, - отмахнулся парень. - Цель захвачена.

Предвкушая скорую смерть кабана, Касьян уже и думать перестал о случившемся. Главное, что спектакль удался, даже учитывая тот факт, что он не рискнул отлавливать мысли колдуна и молодца с помощью телекинеза. Всё же парень не мог быть уверен наверняка, что никто из них этого не заметит, а уж как воспримут - и подавно.

Только когда Касьян полностью укутал жёлудь своей аурой, ему удалось прочесть парочку случайно угодивших в сеть мыслей, да и те оказались не сильно полезны. Они были столь же прямолинейны, как и сами персонажи, лишь подтверждая их чрезмерную карикатурность. Поэтому Касьян не особо любил полагаться на данную способность, отдавая предпочтение тренировке своей наблюдательности.

Но ключевой причиной являлись существа вроде кота Учёного. У Олицетворений подобное периодически встречалось и могло быть не более чем особенностью. Однако больше всего Касьян боялся пересекаться с такими людьми, ведь это означало, что те далеко незаурядные личности. Вот Касьян и не мог понять истинных мотивов Учёного, однако было бы слишком странно, если бы тот не желал ему смерти.

Потому, избавившись от одной проблемы, парень начал карабкаться вниз, не предупредив кота об этом. Только Касьян не учёл, что спускаться окажется намного сложнее, чем подниматься. Потому Учёному хватило скорости прогулочного шага, дабы неспешно добрести до своего напарника и сесть тому на плечи. Кот и виду не подал, словно его никто и не собирался бросать, а вот парень помрачнел лицом, даже не пытаясь скрывать этого.

- Зачем ты залез мне на плечи? Быстрее же будет просто спрыгнуть, - пошутил он над Учёным.

- А тебе не будет скучно спускаться в одиночку? - не поняв подтекста, уточнил кот.

- Можешь не переживать об этом, - отмахнулся Касьян.

- Тогда до встречи внизу.

Вот так просто кот взял и спрыгнул с плеча Касьяна. Последние же слова он договорил, уже находясь в состоянии свободного падения, а в его голосе не промелькнуло и нотки паники. Парень совершенно не ожидал, что Учёный действительно решится на прыжок. Всё же даже ближайшая ветка, на которую тот мог бы приземлиться, была, по меньшей мере, в двадцати метрах.

Однако случившегося не воротить, а Касьяну как-то и не хотелось. Осмотревшись по сторонам, он так и не обнаружил следов присутствия кота, отчего на лице парня расцвела счастливая улыбка.

«Осталось уладить последнее дельце, и можно будет вернуться домой. Ну наконец-то! Жаль только, что придётся провести здесь ночь», - крутилось в голове у парня.

С лёгкостью на душе Касьян продолжил спускаться вниз, как бы долго и трудно это не было. На протяжении всего пути он внимательно вслушивался в окружение и свои ощущения, стараясь тем самым обезопасить себя от новых неприятностей. Если чувства его не подводили, то на дереве, кроме него больше никого и ничего не было. Лишь издали он слышал шум прибора да противное хрюканье.

К тому моменту, как Касьян добрался до нижних ветвей, полночь вступила в полноправные владения. В темноте, хоть и с трудом, но он мог разглядеть кабана, который ходил вокруг дерева кругами, дабы не уснуть и не пропустить возвращения столь ненавистного ему человека. Касьян, конечно же, предпочёл, чтобы свинья уже давно храпела. В таком случае он бы мирной сапой сбросил ей жёлудь на голову, и все его проблемы сразу же решились.

Фантазируя на эту тему, Касьян пропустил удар сердца, а по спине пробежались мурашки, когда его ушей достиг знакомый голос:

- А я тебя уже заждался.

Из листвы появилась морда Учёного, ну а после кот выскочил целиком, вальяжно подойдя к Касьяну. Посмотрев на спящего туда-сюда кабана, тот не стал медлить и выдал своё предложение:

- Ты иди примани свинью, ну а я подгадаю момент и сброшу ей жёлудь на голову.

Даже думать не надо, чтобы понять, насколько данный план несостоятелен. А если и решиться поразмышлять хоть немного, то всё сразу становилось только хуже. Касьян ни при каких обстоятельствах не согласится на подобное, потому сразу же отказал:

- План, безусловно, хорош, но, как мне кажется, его стоит немного подкорректировать.

- У тебя есть какие-то предложения? – спросил кот, весьма довольный похвалой в свой адрес.

- Совсем незначительное изменение. В сущности, всё останется прежним, я лишь немного дополню. Тебе стоит сбросить жёлудь, находясь на цепи.

- Да легко, – согласился Учёный, так и не найдя подвоха.

- Договорились, – добродушно улыбаясь, ответил Касьян.

Спустя время, сидя у начала цепи с полным ртом желудей, Учёный пребывал в глубоких раздумьях. И всё-таки ему казалось, что они договаривались немного о другом. Однако сколько бы кот не старался, найти несостыковку с планом у него не получалось. Как ему казалось, он придумал идеальную схему, потому решил просто продолжать её придерживаться.

Посмотрев на Касьяна, сидящего на ветке высоко над ним, кот увидел, что тот кивнул в знак готовности и, ответив тем же, выплюнул один из желудей на землю. Сам же парень так далеко в темноте не видел, но блеск кошачьих глаз в ночи был достаточно броским, чтобы его заметить. Это и стало сигналом к старту осуществления плана.

На самом деле Касьян сумел очень многое исковеркать, ибо кошачья задумка оказалась совершенно не состоятельной. Как минимум, даже сам парень не в состоянии сдвинуть гигантский жёлудь с места, и он мог полагаться только силу браслета, подаренного Вильямом. Потому им было необходимо, чтобы кабан остановился вплотную к дереву, иначе снаряд будет невозможно добросить до цели.

И самым лучшим вариантом было бы заставить эту свинью врезаться в ствол так сильно, чтобы она как минимум оказалась контужена, ну а как максимум потеряла сознание. Для этого лучше всего подошёл бы Касьян, но тот предпочёл отсидеться в более безопасном месте, вместо себя отправив на дело кота. Тому ж всё равно не страшно падение с сотни метров, чего не скажешь о парне. Правда, Касьян не учёл тот факт, что Учёный схитрил и прыгал с ветки на

ветку, что не далеко ушло от возможностей обыкновенного кота. Но когда это ему было дело до подобных мелочей?

Ну а кабан не отличался хорошим зрением, так что его и подавно никто не брал в расчёт. Касьян надеялся, что зверя удастся привлечь звуками, ну а в случае провала он просто попробует что-нибудь другое. Хоть ему и хотелось поскорее со всем закончить и спокойно дожидаться рассвета, дабы вернуться домой и хорошенько выспаться, однако для этого всё же сперва нужно выжить.

Как только жёлудь покинул кошачью пасть, он запрыгал по звеньям цепи, пока не упал на землю. Из-за шума прибоя Касьян смог расслышать только первые несколько ударов, однако кабану этого оказалось с лихвой, чтобы на всех парах помчаться к месту, откуда исходили звуки.

Подойдя поближе, свинья остановилась и принялась, после чего слизала жёлудь с земли. На этом её интерес полностью иссяк, и она уже собиралась уходить, но кот вовремя спохватился, выплюнув следующий плод. Жёлудь запрыгал по цепи, заставив кабана поднять голову к источнику звука, но как только он упал на землю, животное просто съело его, больше ничего не делая.

Весь план коту под хвост, потому что Касьян не знал, что у свиней отличное обоняние. Кабан чувствовал на упавших желудях кошачий запах, никак не соотнося его со своей целью. Парень уже примерно догадывался об этом, но самым главным было то, что план полностью провалился.

Это тотально фиаско, вынуждающее на ходу придумать что-нибудь другое. Касьян даже начал жалеть, что понятия не имеет, как видят и мыслят кабаны, иначе он бы наслал ему видение себя и дело с концом. Конечно, всегда оставался стопроцентный вариант самому стать приманкой, но парню не очень-то и хотелось лезть на рожон.

Касьян даже попробовал влить в жёлудь млечный сок Красного Дурмана, однако кабан, только понюхав и вспомнив этот запах, не стал его есть, решив и вовсе обходить стороной. В итоге самым безопасным и по совместительству долгим вариантом оставалось соревнование со свиньёй в выносливости. Но никто ей не мешал уснуть где-нибудь вдалеке, потому метод был почти сразу отброшен.

Немного подумав, Касьян решил рискнуть здоровьем, лишь бы закончить с этим до рассвета. Он начал спускаться по цепи, но делал это максимально осторожно, дабы оставаться незамеченным, пока это требовалось. Остановившись на полпути к основанию дерева, парень прижался грудью к коре и собрался с мыслями.

Всё же он не дурак стоять здесь и ждать, пока кабан ударит достаточно сильно, чтобы отключиться, ведь при таком раскладе он запросто может свалиться вниз, что не входило в его планы. В данный момент скорость была превыше всего, ибо Касьян собирался успеть создать свою иллюзию, которая и должна будет упасть вместо него.

Посмотрев вбок, парень увидел свою молодую версию, сидящую на цепи, свесив ноги. Их взгляды пересеклись, и мальчишка сразу же сказал с упрёком:

«Ты и сам можешь».

«Не помню, чтобы владел магией иллюзий».

«Издеваешься?» – сказал мальчик, с отвращением глядя на свою взрослую версию.

«Ситуация патовая. Я больше не хочу здесь находиться. Пожалуйста...» – продолжал умолять Касьян.

В ответ мальчишка лишь покачал головой, вернувшись к разглядыванию кабана. Он сидел на цепи, болтая ногами и напрочь игнорируя свою взрослую версию, потому Касьяну ничего не оставалось, кроме как воспользоваться козырем:

«Я здесь умру и больше никогда не увижу Всеволода...» – жаловался он на свою незавидную участь.

«Будешь должен», – сходу согласился мальчик, как только речь зашла о брате.

«О, так ты согласен?» – на лице Касьяна не осталось и нотки наигранной печали.

Устало вздохнув, мальчик грозно зыркнул на Касьяна, после чего исчез. В этот же момент спина парня залилась ярким светом, что в ночи не могло остаться незамеченным.

В край измученный кабан, привлеченный сиянием, увидел столь знакомый и ненавистный силуэт. Это оказалось последней каплей, заставившей разом выплеснуться весь накопленный гнев. Усталость мигом спала с кабана, и тот, как умалишённый, помчался на дерево.

В разуме животного, кроме желания скорейшей смерти врагу больше ничего не осталось, потому он вмазался в дуб, совершенно не заботясь о себе. Кабан не переживал за собственную безопасность, расшибив голову до крови и повредив череп, что дало свои плоды. Дерево сотрясло, как никогда прежде, и, несмотря на дикую боль и предобморочное головокружение, зверь всё же нашёл в себе силы, чтобы посмотреть наверх.

Его труды, наконец, окупились, ибо он увидел своего заклятого врага, летящего на огромной скорости к земле. Несмотря на боль, зверь проследил за падением от и до, не спуская глаз со спины Касьяна до тех пор, пока та не соприкоснулась с землёй.

Если бы кабан умел выражать человеческие эмоции, то в данный момент на его морде можно было бы прочитать лишь непонимание. Перед его копытами по-прежнему лежала спина Касьяна, вот только с данного ракурса она была вогнута во внутрь, словно нарисованная на стеклянной банке. И что ещё показалось кабану странным, так это то, насколько беззвучно упало тело.

Вроде как летя камнем с огромной высоты, Касьян должен был оставить в земле вмятину, сопровождая действие настоящим грохотом, но ничего из этого не произошло. И всё же громкий звук, хоть и с опозданием, достиг ушей кабана. Словно гром, раздался противный треск, отчасти напоминающий звук ломающейся скорлупы либо черепа.

Стоило кабану только опустить голову к вогнутой спине Касьяна, как на него свалился огромный жёлудь, лишь слегка уступающий его морде в размерах. Весь свой путь от браслета на лодыжке парня до зверя он проделал кончиком вниз, разом проломив свиной череп и застряв внутри. Жёлудь полностью скрылся в голове зверя, оставив торчать снаружи лишь свою шапочку, которая отныне стала для них общей.

И череп, и скорлупа оказались одинаково прочны, растрескавшись при столкновении, отчего их содержимое перемешалось внутри, превратившись в бесформенную массу неведь чего. Кабан даже не успел и пискнуть, с грохотом провалившись наземь и больше не двигаясь.

Глядя на случившееся внизу, Касьян не смог удержать радостной улыбки, даже несмотря на то, что действительно чуть не грохнулся с дерева. Хорошо, что он изначально планировал повиснуть на цепи, дабы выбросить жёлудь из браслета, иначе, полагайся он на свою устойчивость и хватку за кору, подобное развитие событий стало бы настоящим чудом.

Взглянув на своего поделника, лыбящаяся морда которого выглядела пугающе, так как кот до сих пор сидел с набитой желудями пастью, Касьян подтянулся наверх. Выпрямившись, он захотел ещё разочек посмотреть на неподвижное тело кабана, но у него это не получилось.

Зверь оказался почему-то подвижен, но, присмотревшись в темноту повнимательнее, парень успокоился. Какая-то трёхметровая фигура изо всех сил тянула свиную тушу за задние копыта в сторону леса. Касьян плохо мог разглядеть существо, однако это его уже не сильно заботило. Всё же сам он не смог бы забрать с собой даже ногу кабана, не говоря уже о всём теле, которое не поместится в браслет. Скорее всего, какой-то леший нашёл возможность поживиться, приложив минимум усилий. Оставалось только дотащить тушу до берлоги, которая раз в пять больше тебя самого.

Точно не желая иметь дело с неведанной тварью, Касьян в очередной раз убедился, что стоит переждать ночь на дереве. До рассвета оставалось совсем не долго, потому парень спрятался среди густой листвы, даже и думать позабыв о существе, что в наглую стащило его победный трофей.

Как и трёхметровая тварь не думала о том, что эта туша не его собственность. Вблизи окончательно становилось понятно, что это действительно леший, внешний вид которого походил на дряблого деда, настолько старого, что на нём успели вырасти мох и плесень, покрыв большую часть тела. Из его рта, усеянного гниlostными чёрными зубами, капала слюна, а жёлтые глаза лучились радостью от предвкушения скорой сытной трапезы.

Правда, переполненный энтузиазмом, он смог протащить упитанную тушу всего на пару сотен метров, по пути напроць его лишившись. Леший быстро выдохся, хотя до логова оставалось ещё очень далеко, а питаться вне своего дома он не любил. Вот и был вынужден тянуть ношу в лес, урчанием желудка распугивая всю живность по пути.

Такими темпами к берлоге он добрался лишь к полудню, нисколько не переживая о заминке. Несмотря на то, что солнце уже ярко светило, на поляне, где обосновался леший, из-за густых крон высоких сосен стоял сущий мрак, пропитанный затхлым запахом. То тут, то там валялись кости людей и зверей вперемешку с лоскутами ткани и клоками шерсти. Само же логово существа представляло из себя дырку под корнями одного из старых деревьев, куда он мог поместиться, лишь сложившись калачиком, спрятав себя сухими ветками.

Прибыв на место, леший больше не мог терпеть и, схватив поваленный ствол дерева, собирался приготовить кабанчика на вертеле. Отойдя подальше и хорошенько прицелившись, он помчался со всех ног на тушу зверя. Однако стоило только почувствовать сопротивление, как его хорошенько приложило копытами, отправив в полёт на несколько десятков метров. Леший остановился, лишь когда проломил своим телом несколько стволов деревьев, но сил встать и попытаться снова нанизать кабанчика у него не было.

Почувствовав жгучую боль, зверь проснулся, инстинктивно лягнув обидчика по морде. Кое-как встав на ноги, кабан тут же грузно повалился обратно наземь, заверещав от агонии, творящейся у него в голове. Даже по звериному взгляду становилось понятно, насколько он мучается, что уже можно считать отличным самочувствием, учитывая, какая сейчас каша находится у него в черепушке.

«Больно. Больно. Больно», - плакался жёлудь.

- Хрю-хрю-хрю, - с тем же содержанием верещал кабан.

Существо так и не прекращало попыток подняться на ноги, каждый раз терпя неудачу, несмотря на то, как это было больно. Любое движение встряхивало содержимое головы, и агония, распаяясь в черепушке, прокатывала жгучим пламенем по всему телу. Оно вовсе не понимало, что с ним происходит, продолжая визжать и скулить о своём горе, пока в один момент не остановилось, задавшись вопросом:

«Что я вообще такое?»

- Хрю?

<http://tl.rulate.ru/book/99639/4565933>